

«Знаешь, это может показаться немного грубым, но в каком-то смысле я рад, что тебя считали самой слабой из всех.» - я сказал ей.

«Что?» - она была немного удивлена и ошеломлена моими словами, когда посмотрела на меня большими глазами.

«В отличие от них, тебе был брошен настоящий вызов.» - я продолжил и повернул её руки ладонью в мою сторону, там на её ладонях и пальцах были следы мозолей, которые почти исчезли - «Ты, возможно, была слаба в плане силы из-за твоего низкого уровня, но...» - я посмотрел ей в глаза - «Истинно слабый человек никогда не обладал бы такой силой, мощью и упорством, как ты. Слабый человек никогда не смог бы сделать и четверти того, что ты сделала в своей жизни. Ты сражалась, Нанья, несмотря ни на что. Когда все были против тебя, ты становилась сильнее, ты не позволяла себе упасть из-за их слов, и я почти уверен, что они очень старались это сделать, но твоё присутствие здесь является доказательством того, что тебе удалось подняться и попытаться снова.»

«Даже если я покинула Континент Демонов, чтобы бежать на три континента?» - спросила она, когда слёзы выступили в уголках её глаз и потекли по розовым щекам.

«Да, ты бежала с континента демонов, но не вышвырнула его из своего сердца. Если бы ты это сделала, то никогда бы сюда не вернулась. Когда ты была молода, ты по-своему осознала, что Континент Демонов был слишком большим вызовом для силы, которой ты обладала тогда, поэтому ты отправилась в место, которое было подходящим для тебя, где ты могла расти в своём собственном темпе и достигать чудес, о которых ты всегда мечтала.» - сказал я ей, осторожно вытирая её слезы.

«Спасибо, Иल्लीси.» - тихо прошептала она.

Затем мы ждали в её комнате знака от её родителей, пока она рассказывала мне о различных вещах из своего прошлого. Она указала на книги, которые любила читать, на странные вещи, которые она придумывала в детстве, и на глупые шутки, которые она пыталась провернуть. Та Нанья, что была раньше, была действительно невинна. Если кто-то сейчас обидит её, то проснётся лысым следующим утром, вероятно, будет наименьшей из их забот.

Среди всех этих воспоминаний я не мог найти ничего, что имело бы отношение к её прошлым любовникам или демонам, на которых она бросала страстные взгляды.

Угадав мои мысли, она сказала мне: «То, что я чувствовала к ним... не было любовью. Особенно после встречи с тобой, я могу быть уверена в этом. Эти чувства были скорее на стороне восхищения или даже желания быть похожей на всех остальных нормальных демонесс там. Я ни разу не подумала о том, чтобы создать с ними семью... Вернее, такая мысль была невозможна для меня тогда, но с тобой...» - она посмотрела мне в глаза и притянула к себе в поцелуе. - «С тобой я вижу своё будущее... Я представляю, как буду проводить свои дни рядом с тобой, как твоя жена, как твоя любовница, а не просто демонесса с рангом, который даст тебе больше власти и могущества.»

Минут через десять мы услышали стук в дверь. Один из слуг доложил нам, что Её Величество ждёт нас в одной из комнат для гостей. Мы вышли и последовали за ним туда.

По прибытии в гостевую комнату, первое, что я заметил, были экстравагантные предметы мебели, каждый из которых был вырезан вручную с небольшой детальной гравировкой. Это было не то, что подземелье было способно сделать, если они не сосредоточились специально на этой одной вещи в течение очень-очень долгого времени. В этой комнате стояли два книжных шкафа со стеклянными дверцами, расположенные один рядом с другим, а между ними – золотая и серебряная вешалка для одежды. В центре комнаты стоял большой журнальный столик площадью 8 квадратных метров и два дивана, расположенных по разные стороны от него. Их дизайн был изысканным и выглядел очень удобным, но золотые и серебряные цвета делали его немного трудным для полноценного восприятия. Шторы на окне тоже были сделаны из золотистого бархата, а пол покрывал персидский ковёр, очень пушистый на ощупь, но также зачарованный различными заклинаниями, которые помогали поддерживать его чистый вид, несмотря на то, что он был почти полностью белым. В этой комнате не было никакой другой экстравагантной мебели, из-за чего она казалась очень большой и излишне просторной. Люстра над кофейным столиком была покрыта крошечными кристаллами и, вероятно, весела совсем немного.

Родители Наньи уже были здесь и ждали нас на диване, стоявшем лицом к двум книжным шкафам. Её мать была одета в элегантное длинное тёмно-красное платье с чёрными оборками и золотой вышивкой сбоку, оно плотно облегало её фигуру и приподнимало грудь. Рядом с ней сидел Греймор, одетый в тёмно-синий смокинг, золотистую рубашку и темно-красный бант. Он скрестил руки на груди и смотрел на меня с того самого момента, как я вошёл внутрь.

Мы подошли к пустому дивану и сели. Я старался вести себя как можно дружелюбнее, поскольку не хотел, чтобы между нами возникла вражда.

«Вы опоздали.» - проворчал Греймор.

«Нет.» - возразила Акардия.

После очередного момента, когда неловкое молчание, мать Наньи была та, что нарушила молчание.

«Ильсьиора, то, что я сказала раньше, остаётся в силе. Тебя приветствуют в моей империи как иностранного высокопоставленного гостя, но поскольку ты также являешься моим зятем, я хотела бы услышать от тебя историю о том, как ты познакомился с моей дочерью, а также обо всём, чего ты достиг с тех пор.» - она говорила спокойным тоном, но с силой, которая требовала уважения.

Греймор поднял руку и сделал знак дворецкому, стоявшему в дверях.

«Чай скоро подадут.» - сказал он с ворчанием.

«Ладно... с чего мне начать? Во-первых, Нанья была той, кто дала мне это имя, так что вы

можете сказать, что я знаю её с самого рождения?» - я сказал, и затем я начал рассказывать ей нашу историю, но я исключил маленькие детали, такие как истинное происхождение Тьмы, контакт с падшим Богом и, конечно, интимные детали нашей ночной жизни.

Время от времени Нанья добавляла комментарий к некоторым вещам, которые я не осознавал с моей собственной точки зрения, но только тогда, когда она считала это необходимым. Тем временем одна из служанок в этом замке принесла нам по чашке чая и немного солёных лакомств, которые, к моему удивлению, были любимыми для Тамары... сушёные сардины. Мне показалось странным, что они подавали рыбу к чаю, но после того, как я сделал глоток, я понял, почему, вкус идеально сочетался и делал рыбу ещё более вкусной.

«После того, как Аюсея убила Данкьюна, мы поняли, что у некоторых из нас всё ещё есть некоторые вопросы, которые нужно решить. Шантея отправилась на миссию поиска и уничтожения Гильдии Гнев Призрака, Аюсея столкнулась с идиотскими политиками и своей собственной странной семьёй в Королевстве Теслов, в то время как Нанья решила приехать сюда, чтобы воссоединиться со своей семьёй и... остальное вы знаете.» - я пожал плечами и сунул в рот сушёную сардину.

«Довольно... неординарная история.» - сказала Акардия.

«Да, на вечеринках всегда весело.» - я пошутил, но они оба только нахмурились, глядя на меня.

«Хотя я не думаю, что есть причина говорить такие вещи на вечеринке, я всё же довольна тем, что вы поделились этим со мной. Теперь я понимаю, почему Нанья стала такой могущественной, но чего я не понимаю, так это того, что ты имел в виду, когда говорил, что починил её магические каналы.» - сказала она, спокойно делая глоток из своей чашки.

«Это значит, что после того, как я сняла свою ленту в прошлый раз, мои магические каналы были слишком повреждены, чтобы поддерживать мою магическую силу. Она медленно убивала меня, даже не осознавая этого. Илльси заметил эту проблему и исправил её.» - ответила Нанья, глядя на свою ладонь.

«Чепуха.» - проворчал Греймор.

«Это не чепуха.» - возразил я, прищурившись и глядя на него.

Прямо сейчас он просто оскорблял меня.

«Это чепуха. Эта лента должна была защитить Нанью от переполнения магией, но её магические каналы были такими с самого рождения. Вот почему она была самой слабой!»

«Что?» - Нанья была единственной, кто была сейчас удивлена.

«Думаю, теперь нет причин скрывать это...» - Акардия тяжело вздохнула.

«Что ты имеешь в виду, мама? Что со мной было не так?» - спросила она.

Прежде чем она продолжила, дворецкий вернулся с обещанным свежесваренным чаем. Акардия терпеливо ждала, пока демон подаст нам по чашке чая, а затем вернулся на свой пост у двери. Аромат чая был, конечно, восхитительным, но прямо сейчас никто не хотел протягивать руку и брать чашку. Но этот небольшой перерыв наступил как раз вовремя, чтобы Нанья немного успокоилась и внимательно выслушала то, что сказала ей мать.

«Нанья, моя милая дочь, ты родилась больной... Я считала чудом даже то, если ты доживёшь до 100 лет. Причиной этого был тот факт, что, несмотря на то, что ты была Демонаркиаром и наполовину Подземельем, ты не могла должным образом использовать свою магическую энергию и часто заканчивала тем, что ранила себя. В детстве, когда ты плакала, ты выпускала мощные волны, которые заставляли тебя кашлять кровью. Ты меня ужасно пугала, когда была маленькой...» - сказала она нам.

Это было то, о чём даже я не мог додуматься. Тогда я воспринял слова Наньи как правду и подумал, что она оказалась в таком опасном состоянии из-за того, что силой освободила свою печать, но подумать только, что это было на самом деле что-то, предназначенное для спасения её жизни... и что её собственные магические каналы были повреждены задолго до этого.

Среди удивления, появившегося на её лице, был и проблеск понимания. Казалось, что в её жизни произошли какие-то события, которые иначе объяснить было невозможно.

Теоретически, сломанные магические каналы мешали одному практиковать магию и использовать её для заклинаний так же легко, как и другие. Это не отрезало их полностью от магии, это просто сделало их гораздо более зависимыми от энергии, которая была вокруг них и в различных артефактах. Лучший боевой стиль для кого-то с повреждёнными или сломанными магическими каналами был похож на тот, который практиковала Нанья. Хотя это было частично связано с её собственной личностью и природой, это был стиль, который принёс ей гораздо больше пользы, чем это было бы у заклинателя, как Туберкулус, или у атакующего мага, как Аюсея. Тем не менее, её природа как полудемонессы сделала её зависимость от своих магических каналов большей и в то же время более эффективной.

Когда я восстанавливал её тело, я даже не думал об этой возможности. Я исцелил всё, что мог, в её теле, а также улучшил его самым гармоничным образом, чтобы впоследствии это не доставляло ей никаких хлопот. Таким образом, весьма вероятно, что я, возможно, бессознательно исцелил врождённые дефекты или даже генетические заболевания. Ну, даже если бы я знал, что Нанья родилась с такими проблемами со здоровьем, я бы всё равно её вылечил. Оставить свою жену страдать, когда у меня есть и сила, и способность исцелить её, было бы просто садистским и идиотским, насколько я мог судить.

«Итак, позвольте мне прояснить ситуацию.» - я сказал, увидев, что никто из них больше ничего не говорит: «Нанья родилась с плохим набором магических каналов? Тогда, если ты знал об этом, почему не исцелил её? Ты же Повелитель Подземелий, как и я, верно? Богоподобный к тому же, так что... это должно было быть выполнимо?» - спросил я, глядя на её отца.

«Исцелить её? Мальчик, неужели ты думаешь, что я не сделал бы этого, если бы мог?» - он

зарычал и бросил на меня свирепый взгляд.

«Действительно?» - я удивлённо моргнул.

«Никакая исцеляющая магия не была достаточно сильна, чтобы воздействовать на неё... Мы испробовали всё, включая таинственную сферическую пилюлю закалки тела со Скрытого Континента.» - сказала мне Акардия, опустив глаза.

«Да.» - кивнул Греймор - «Я несколько раз истощал всю свою магию, пытаюсь исцелить её, когда она была ещё ребёнком, но не смог этого сделать. Потом, когда она подросла, я в конце концов смирился с мыслью, что она может умереть в любой момент. Поэтому я тренировал её, пытаюсь дать ей дополнительный шанс на выживание, позволить ей прожить ещё один день, если это возможно.» - когда он заговорил, тон его голоса смягчился, вызвав нотку печали, а вместе с ней и проявление его более гуманной стороны.

Однако их слова показались мне несколько странными. Я не мог понять, почему исцеление её не сработало?

<http://tl.rulate.ru/book/1063/1223353>